Организация Объединенных Наций A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/201

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 February 2020
Russian
Original: English/Spanish

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

Стр.

Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и привидении в исполнение иностранных арбитражных решений — «Нью-Йоркская конвенция» (НК) 4

Дело 1834: НК I(1*)* — *Соединенные Штаты Америки: апелляционный суд США 9-го округа, дело № 17-35703, Castro v. Tri Marine Fish Co. (27 февраля 2019 года)* 4

Дело 1835: НК V(1)(a); V(1)(c); V(2)(b) — *Соединенные Штаты Америки: окружной суд США, округ Колумбия, дело № 17-cv-00584 (APM), Balkan Energy Ltd. v. Republic of Ghana (22 марта 2018 года)* 5

Дело 1836: НК II — *Италия: Кассационный суд, Секция VI по гражданским делам (Высший суд), дело № 21655/17, Kenobi International Ltd v. Comaco S.p.A. (19 сентября 2017 года)* 6

Дело 1837: НК II — *Кассационный суд, совмещенные секции (объединенные палаты Высшего суда), дело № 23893/1, Government and Ministries of the Republic of Iraq v. Armamenti e Aerospazio SpA et al (24 ноября 2015 года)* 6

Дело 1838: НК III; IV — *Италия: Кассационный суд, Секция I по гражданским делам (Высший суд), дело № 24856/08, Globtrade Italiana srl v. East Point Trading Ltd (8 октября 2008 года)* 7

Дело 1839: НК II; V — *Италия: Кассационный суд, Секция I по гражданским делам (Высший суд), дело № 13916/07, Rudston Products Limited v. Conceria F.lli Buongiorno (14 июня 2007 года)* 7

Дело 1840: НК VI — *Кипр: окружной суд Лимассола, дело № 11/2017, Dr. Walter Höft v. Coraline Limited (15 декабря 2017 года)* 8

Дело 1841: НК V(1)(c); V(2)(b) — *Кипр: окружной суд Лимассола, дело № 2/2018, Great Station Properties SA and another v. UMS Holding Limited and others (18 июля 2018 года)* 9

Дело 1842: НК V; ТЗА 34 — *Парагвай: Верховный суд Парагвая, Конституционная палата, Constitutional Chamber, дело № 156, Yvu Poty S.A. v. PABENSA S.A. and Cárnicas Villacuenca S.A. (28 марта 2019 года)* 10

V.20-01257 (R) 100320 110320

Просьба отправить на вторичную переработку

Дело 1843: НК V(2)(b) — *Украина: Верховный суд, дело № 796/3/2018, POSCO Daewoo Corporation and Hyosung Corporation v. State enterprise Ukrenergo National Power Company (23 июля 2018 года)* 11

Дело 1844: НК I; III; IV; ТЗА 35 (2) — *Украина, Верховный суд, дело № 264/1297/17, Joint-stock company Lebedinsky Mining and Processing Plant v. public joint-stock company Ilyich Iron and Steel Works of Mariupol (24 октября 2018 года)* 13

Дело 1845: НК III — *Канада: Верховный суд Квебека, Дело № 500-17-093234-162, Société générale de Banque au Liban SAL c. Itani (11 декабря 2019 года)* 15

Дело 1846: НК V(1)(b); ТЗА 35, 36 — *Азербайджан: Конституционный суд Азербайджанской Республики, дело № М-239, POSCO Daewoo v. Grand Motors (15 апреля 2019 года)* 16

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы — содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.3). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ www.uncitral.un.org/uncitral/en/case_law.html?lf=899&lng=en.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2020 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и привидении в исполнение иностранных арбитражных решений — «Нью-Йоркская конвенция» (НК)

Дело 1834: НК I(1)

Соединенные Штаты Америки: апелляционный суд США 9-го округа
Дело № 17-35703
Castro v. Tri Marine Fish Co.
27 февраля 2019 года
Подлинный текст на английском языке
Доступно в Интернете по адресу: http://cdn.ca9.uscourts.gov/

Резюме подготовлено С.И. Стронгом, национальным корреспондентом

Истец по апелляции, являющийся гражданином Филиппин, подписал трудовой договор, включающий арбитражное соглашение о том, что любой трудовой спор будет подлежать урегулированию посредством арбитража, местом нахождения которого было определена территория Американского Самоа. Подобный спор действительно возник и был урегулирован полюбовно. Условия мирового соглашения предусматривали освобождение ответчиков по апелляции от любых дальнейших обязательств и отказ от претензий к ним. Хотя официально арбитражное дело не открывалось, ответчик обратился в национальный совет по примирению и арбитражу, с тем чтобы формально зафиксировать мировое соглашение, и получил вынесенное уполномоченным добровольным арбитром морской арбитражной комиссии постановление, констатировавшее, что мировое соглашение «не противоречит закону, морали, принятой практике и публичному порядку», и исключавшее возможность открытия арбитражного «дела» по тому же основанию.

Впоследствии истец решил, что причинный ему ущерб превышает его первоначально оцененные размеры, и обратился с ходатайством в суд штата Вашингтон. Ответчик смог перенести дело в федеральный суд, требуя признания постановления добровольного арбитра в качестве иностранного арбитражного решения. Окружной суд признал это постановление таковым, и истец подал апелляцию. Апелляционный суд частично отклонил постановление окружного суда и вернул ему дело для повторного рассмотрения.

Принимая такое решение, апелляционный суд отметил, что в пункте 1 статьи I Нью-Йоркской конвенции говорится о «признании и приведении в исполнение арбитражных решений», хотя сам термин «арбитражное решение» не определяется ни в самой Конвенции, ни в федеральном законе об арбитраже, интегрирующем ее в национальное законодательство. Для того чтобы дать толкование этому термину, суд решил руководствоваться его общим значением и здравым смыслом, опираясь на (третий) Свод права Соединенных Штатов в области международного торгового арбитража, включающий определение таких ключевых понятий, как «арбитражные решения», «третейский суд» и «арбитраж».

Анализируя представленный иск, апелляционный суд не придал значения форме рассматриваемого документа, сосредоточив внимание на вопросах существа. В частности, суд отметил, что: 1) на момент обращения к добровольному арбитру у сторон не было спора, требующего разрешения в арбитраже; 2) так называемый «арбитраж» не соответствовал процедуре, изложенной в арбитражном соглашении и предписанной законодательством Филиппин; 3) подписанный истцом отказ не включал освобождения от различных обязательств сторон по осуществлению арбитража в Американском Самоа. Соответственно, апелляционный суд заключил, что «свободное мировое соглашение сторон и соответствующее постановление не приобретают свойства арбитражного решения лишь в силу того, что стороны обратились к услугам арбитра». Суд также отметил, что, хотя ответчик и был вправе добиваться исполнения документа в качестве договора, делать это, ссылаясь на Нью-Йоркскую конвенцию, он не мог.

В обосновании своего решения апелляционный суд провел четкое различие между обстоятельствами данного дела и делами, в рамках которых мировое соглашение достигается в процессе арбитража и оформляется в виде арбитражного решения, выносимого на согласованных сторонами условиях. По мнению суда, в вопросе о применимости Нью-Йоркской конвенции к итоговому документу определяющим фактором является момент достижения мирового соглашения.

Дело 1835: НК V(1)(a); V(1)(c); V(2)(b)
Соединенные Штаты Америки: окружной суд США, округ Колумбия
Дело № 17-cv-00584 (APM)
Balkan Energy Ltd. v. Republic of Ghana
22 марта 2018 года
Подлинный текст на английском языке
Доступно в Интернете по адресу: https://www.italaw.com/

Резюме подготовлено С.И. Стронгом, национальным корреспондентом

Истцы (базирующаяся в штате Техас материнская компания и ее дочерние компании, находящиеся одна в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и вторая в Гане) заключили контракт с ответчиком (Республика Гана) на восстановление, оборудование, проведение испытаний и эксплуатацию в Гане буксировочного катера. Гана отвечала за обеспечение электроэнергии и других услуг. Контрактом предусматривалось согласие сторон на передачу любых споров на арбитраж в Постоянную палату третейского суда (ППТС) в Гааге. Контракт регулировался положениями законодательства Ганы.

С возникновением спора по контракту истцы прибегли к арбитражу в ППТС. Ответчик попытался блокировать арбитраж, инициировав разбирательство в судах Ганы, однако третейский суд все же вынес решение в пользу истцов, попытавшихся получить и впоследствии получивших подтверждение этого решения в окружном суде федерального округа Колумбия (США). В своем решении окружной суд отклонил возражение Ганы о предметной неподсудности дела, отметив, что законом Соединенных Штатов о суверенном иммунитете иностранных государств (FSIA) допускается предъявление иска к иностранным суверенным субъектам в соответствии с §1605(a)(6) раздела 28 Кодекса законов США, известным как арбитражное исключение. Согласно этому положению, заявления о подтверждении арбитражных решений по Нью-Йоркской конвенции могут рассматриваться несмотря на возражения об иммунитете иностранных суверенных государств.

Гана сделала ряд заявлений о неисполнимости арбитражного решения в соответствии со статьей V Нью-Йоркской конвенции. Во-первых, ответчик указал, что арбитражное решение не может быть приведено в исполнение в соответствии с подпунктом «a» пункта 1 статьи V, поскольку арбитражное соглашение было недействительно по закону Ганы. Суд отклонил этот аргумент, указав на наличие разницы между законом, применимым к договору (законодательство Ганы), и законом, применимым к толкованию арбитражного соглашения (законодательство Нидерландов как законодательство места арбитража).

Во-вторых, ответчик указал на невозможность приведения решения в исполнение в соответствии с подпунктом «c» пункта 1 статьи V по причине отсутствия четкого свидетельства о том, что Гана дала согласие на передачу в арбитраж вопроса о действительности арбитражной оговорки. Суд отклонил этот аргумент, сославшись на то, что в соответствии с арбитражным соглашением применению подлежал Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. Поскольку в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ указано, что арбитражный суд вправе решать вопрос о наличии или действительности арбитражной оговорки, равно как и о наличии или действительности самого договора, то принятая арбитражным судом процедура была признана правильной.

Наконец, ответчик попытался препятствовать исполнению решения в соответствии с подпунктом «b» пункта 2 статьи V, утверждая, что Верховный суд Ганы пришел к выводу о несоответствии арбитражной оговорки конституции страны, вследствие чего приведение принятого решения в исполнение нарушило бы проводимую Соединенными Штатами политику международной вежливости по отношению к иностранным судам. Однако окружной суд не согласился с трактовкой истцом соответствующего заключения Верховного суда Ганы и отметил, что предусмотренное в Нью-Йоркской конвенции исключение на основании публичного порядка следует толковать в узком смысле. В результате суд отклонил и этот аргумент.

Дело 1836: НК II
Италия: Кассационный суд, Секция VI по гражданским делам (Высший суд)
Дело № 21655/17
Kenobi International Ltd v. Comaco S.p.A.
19 сентября 2017 года
Подлинный текст на итальянском языке
Доступно по адресу: www.italgiure.giustizia.it/

Английская компания Kenobi International в качестве судовладельца заключила договор фрахтования судна для перевозки бананов, включавший арбитражную оговорку. Грузополучатель бананов, компания Comaco S.p.A, не являлась стороной договора по фрахту. Спор возник между фрахтователем и судовладельцем, в пользу которого было вынесено арбитражное решение.

Судовладелец ходатайствовал о признании и приведении в исполнение против грузополучателя арбитражного решения в Италии, представив коносамент на поставку бананов, содержащий ссылку на договор фрахтования. Коносамент был подписан капитаном судна, а не транспортной компанией или грузополучателем товара.

Высший суд, ссылаясь на собственные прецеденты[1], указал, что включение в коносамент ссылки на арбитражную оговорку, содержащуюся в договоре фрахтования, является недостаточным для выполнения требований Конвенции относительно выражения согласия на обязательность арбитражной оговорки и относительно письменной формы арбитражной оговорки.

Дело 1837: НК II
Италия: Кассационный суд, совмещенные секции (объединенные палаты Высшего суда)
Дело № 23893/1
Government and Ministries of the Republic of Iraq v. Armamenti e Aerospazio SpA et al
24 ноября 2015 года
Подлинный текст на итальянском языке
Доступно по адресу: www.italgiure.giustizia.it/

Двенадцатого ноября 1983 года итальянская компания и министерство обороны Ирака (здесь и далее — «Ирак») заключили контракт на продажу военных вертолетов. Контракт регулировался французским законодательством и содержал оговорку, предусматривавшую, что связанные с исполнением контракта споры будут урегулироваться путем арбитража.

Одиннадцатого ноября 1986 года Ирак не произвел выплату части общей суммы. В августе 1990 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и Европейский союз, каждый в отдельности, ввели эмбарго на торговлю с Ираком вследствие вторжения Ирака в Кувейт.

[1] Corte di Cassazione, Sez. U, No. 1328 of 2000; Sez. I, No. 3362 of 1991.

Итальянская компания подала на Ирак в суд в Италии, требуя выплаты недостающей суммы. Суд решил, что ввиду наличия арбитражной оговорки он не обладает соответствующей юрисдикцией. Это решение было оспорено.

Апелляционный суд отклонил принятое решение, указав, что итальянские суды обладают юрисдикцией в отношении подобных споров на том основании, что введенное эмбарго лишает арбитражную оговорку силы.

Решение апелляционного суда в свою очередь было обжаловано в Высшем суде, подтвердившем, что из-за эмбарго урегулировать спор по контракту путем арбитража в силу содержания самого контракта стало невозможным и что сама арбитражная оговорка утратила какую-либо юридическую силу.

Дело 1838: НК III; IV
Италия: Кассационный суд, Секция I по гражданским делам (Высший суд)
Дело № 24856/08
Globtrade Italiana srl v. East Point Trading Ltd
8 октября 2008 года
Подлинный текст на итальянском языке
Доступно по адресу: http://newyorkconvention1958.org/

Итальянская компания и кипрская компания заключили договор, в соответствии с которым Ассоциация торговли зерном и пищевыми продуктами (АТЗПП) уполномочивалась урегулировать любой спор, возникший в связи с исполнением договора. Такой спор действительно возник, и арбитражный суд АТЗПП разрешил его в пользу кипрской компании. Исполнение арбитражного решения было истребовано в Италии и разрешено ее апелляционным судом на основе неудостоверенной копии арбитражного решения. Итальянская компания оспорила это решение, обратившись в Высший суд.

Высший суд указал, что, согласно Нью-Йоркской конвенции, для признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения требуется представление его должным образом заверенного оригинала или удостоверенной копии. Он также указал, что официальная процедура подтверждения подлинности арбитражного решения определяется в соответствии с законодательством, действующим в месте, где испрашивается приведение решения в исполнение.

Поскольку копия решения удостоверена не была, Высший суд заключил, что апелляционный суд допустил ошибку, разрешив приведение арбитражного решения в исполнение.

Дело 1839: НК II; V
Италия: Кассационный суд, Секция I по гражданским делам (Высший суд)
Дело № 13916/07
Rudston Products Limited v. Conceria F.lli Buongiorno
14 июня 2007 года
Подлинный текст на итальянском языке

Опубликовано в: Yearbook Commercial Arbitration 2009 — volume XXXIV, pp. 639-643; Giustizia Civile, 2008, p. 1767.

Английская компания и итальянская компания заключили контракт на продажу овечьих шкур, содержащий арбитражную оговорку. Английская компания направила итальянской компании свой стандартный контракт, который последняя подписала и вернула по факсу. Впоследствии между сторонами возник спор, и арбитражный суд вынес решение в пользу английской кампании. Английская компания истребовала исполнение решения в Италии.

Итальянская компания выступила против исполнения решения, аргументируя свою позицию тем, что арбитражная оговорка не имеет силы, поскольку контракт был заключен по факсу и поэтому не был заверен подлинными подписями сторон. Апелляционный суд согласился с этим аргументом и отказал в

привидении арбитражного решения в исполнение. Это решение было опротестовано в Высшем суде.

Высший суд отметил, что Нью-Йоркская конвенция признает действительным заключение арбитражной оговорки путем «обмена письмами или телеграммами» (статья II.2) и что факт заключения сторонами самого контракта, содержавшего арбитражную оговорку, по факсу не оспаривался. Он указал, что, поскольку по факсу могут направляться лишь письменные документы, передача по факсу представляет собой форму письменной корреспонденции и, как таковая, может быть использована для заключения арбитражной оговорки, которая будет действительна в соответствии с Конвенцией. При этом Высший суд заявил, что отсутствие подлинной подписи в контракте не умаляет действительности арбитражной оговорки, поскольку в соответствии с Конвенцией для подтверждения действительности арбитражной оговорки подлинная подпись не требуется.

Дело 1840: НК VI
Кипр: окружной суд Лимассола
Дело № 11/2017
Dr. Walter Höft v. Coraline Limited
15 декабря 2017 года
Подлинный текст на греческом языке
Доступно по адресу: http://www.cylaw.org/

Дело касается вопроса о том, какой процедуры надлежит придерживаться стороне, желающей добиться приостановления производства по делу о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. Окружной суд Лимассола определил, надлежит ли рассматривать вопрос о приостановлении производства в рамках основного дела о признании и приведении в исполнение арбитражного решения либо в рамках отдельного производства по заявлению о принятии обеспечительных мер.

Д-р Вальтер Хёфт, проживающий в Гамбурге (Германия) (заявитель), и компания Coraline Limited, зарегистрированная на Кипре (ответчик), заключили кредитное соглашение, включавшее арбитражную оговорку. После того как между сторонами возник спор, заявитель обратился с заявлением об арбитраже в арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (СТТ). Арбитражный суд вынес решение против ответчика, обязав его выплатить сумму в размере 9,2 млн евро (не включая проценты), что ответчик оспорил, обратившись в апелляционный суд округа Свеа с требованием отменить это решение, в частности, на основании нарушения процессуальных требований.

После этого заявитель обратился в окружной суд Лимассола за вынесением определения о признании и приведении в исполнение арбитражного решения против ответчика согласно Нью-Йоркской конвенции. Настоящее решение касалось ходатайства ответчика о принятии обеспечительной меры в соответствии со статьей VI НК в виде приостановления производства по делу о признании и приведении в исполнение арбитражного решения в окружном суде Лимассола до вынесения решения апелляционным судом округа Свеа.

Окружной суд Лимассола задался вопросом о том, должно ли решение о приостановлении производства рассматриваться в рамках основного дела о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, или же оно может быть предметом отдельного заявления о принятии обеспечительных мер, как в данном случае. Рассматривая данный вопрос, суд сослался на дело *Soleh Boneh International Ltd v. Government of the Republic of Uganda (1993) 2 Lloyd's Rep 208*, с тем чтобы проиллюстрировать имеющиеся у судов возможные варианты действий в случае поступления просьбы о приостановлении производства: «Если арбитражное решение явно недействительно, то производство приостанавливается, а предоставление обеспечения не требуется; если же оно явно действительно, то в этом случае выносится постановление либо о его немедленном

приведении в исполнение, либо о предоставлении существенного обеспечения» [212].

Суд также рассмотрел Руководство Секретариата ЮНСИТРАЛ по Нью-Йоркской конвенции («Руководство») в части, касающейся статьи VI.

На основании этого суд пришел к выводу, что суды обладают собственной компетенцией изучать вопрос о приостановлении производства по делу о приведении в исполнение арбитражного решения либо по просьбе одной из сторон, либо по своей инициативе в рамках основного производства. Вместе с тем суд уточнил, что принятие такого решения зависит от предоставления запрашивающей стороной доказательств, оправдывающих приостановление производства.

Суд также отметил, что поскольку ходатайствовавшая о приостановлении производства сторона не заявила возражений на основное заявление о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, то суд не должен ни рассматривать заявление о принятии обеспечительных мер в виде приостановления производства, ни выносить определение о соответствующих мерах, поскольку это будет противоречить духу НК. Когда речь идет о принятии обеспечительных мер, возможности суда ограничены: вопреки мнению, изложенному в решении по делу *Soleh Boneh*, он не может постановить привести решение в исполнение, а может лишь отказать в ходатайстве и рекомендовать стороне заявить возражение. Поскольку ответчик не заявил возражений на основное заявление, суд отклонил его ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде приостановления производства по делу признании и приведении в исполнение.

Дело 1841: НК V(1)(c); V(2)(b)
Кипр: окружной суд Лимассола
Дело № 2/2018
Great Station Properties SA and another v. UMS Holding Limited and others
18 июля 2018 года
Подлинный текст на греческом языке
Доступно по адресу: http://www.cylaw.org/

В рамках данного дела главным образом рассматривалось понятие «публичного порядка» как основания для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений в соответствии с подпунктом «b» пункта 2 статьей V НК.

Компания Great Station Properties SA, зарегистрированная в Панаме, и компания Inter Growth Investments Limited, зарегистрированная на Кипре (истцы), обратились в окружной суд Лимассола с заявлением о признании и приведении в исполнение арбитражного решения в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией. Арбитражное решение было вынесено третейским судом в соответствии с регламентом Лондонского суда международного арбитража и направлено против UMS Holding Limited и трех других компаний, зарегистрированных на Кипре (ответчиков). Спор касался нарушения совместного венчурного соглашения и опционного соглашения.

Ответчики заявили возражения против признания и приведения в исполнение арбитражного решения. Во-первых, они указали, что это решение принято в пользу одного из акционеров в порядке возмещения убытков, понесенных компанией, и, таким образом, противоречит публичному порядку Кипра, базирующемуся на норме, препятствующей возмещению рефлективных потерь. Поэтому окружной суд Лимассола мог отклонить заявление на основании подпункта «b» пункта 2 статьи V НК. Ответчики также заявили, что поскольку арбитражный суд в своем решении сослался на незаконное обогащение, а этот вопрос выходит за рамки заключенного сторонами арбитражного соглашения, то в удовлетворении заявления может быть отказано в соответствии с подпунктом «c» пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции.

Окружной суд Лимассола вначале рассмотрел понятие «публичный порядок» по смыслу подпункта «b» пункта 2 статьи V НК. Сославшись на дело *Attorney General of the Republic of Kenya v. Bank fur Arbeit und Wirtschaft AG ((1999)*, *1(a) AAD 58)*, суд определил публичный порядок как «базовые ценности, которые общество признает в данный конкретный момент как регулирующие взаимодействие и различные проявления жизнедеятельности его членов и которые отражены в его правовой системе». Суд указал, что рассматривая вопрос о том, противоречит ли публичному порядку арбитражное решение, он не будет углубляться в анализ существа спора *(Beogradaska Banka D.D (1995) 1 AAD 737),* равно как и «действовать в качестве апелляционной инстанции».

Суд сослался на различные источники, в которых поддерживается идея узкого толкования оговорки о публичном порядке в качестве основания для отказа. Цитируя мнения правоведов, суд отметил, что применение оговорки о публичном порядке должно ограничиваться случаями, когда признание «в неприемлемой степени противоречит [национальному] правопорядку» и «нарушает его основополагающие принципы», и что нарушения публичного порядка не происходит, если исход спора мог оказаться иным по кипрскому законодательству.

Анализируя данное дело, суд сначала пришел к заключению, что вопрос о рефлективных потерях третейским судом не рассматривался. Его решение против ответчиков было принято исходя из факта нарушения договорных обязательств, вытекающих из совместного венчурного и опционного соглашений. Точно также суд не согласился с применимостью к фактической стороне дела подпункта «c» пункта 1 статьи V НК, поскольку он установил, что вынесенное арбитражное решение основывалось не на принципе несправедливого обогащения, а на факте нарушения условий договора и что замечание третейского суда относительно незаконного обогащения было сделано мимоходом.

Суд также отметил, что он бы разрешил признание и приведение в исполнение арбитражного решения даже в том случае, если бы третейский суд присудил убытки исходя из принципа возмещения рефлективных потерь. Ответчики не смогли доказать, что принцип недопустимости возмещения рефлективных потерь является основополагающим принципом публичного порядка Кипра и что признание арбитражного решения, в котором затрагивается этот вопрос, было бы грубым нарушением публичного порядка. Таким образом, ответчики не сумели доказать наличие ни одного из оснований для отказа в удовлетворении заявления согласно статье V Нью-Йоркской конвенции, и поэтому суд определи признать арбитражное решение и привести его в исполнение.

Дело 1842: НК V; ТЗА 34

Парагвай: Верховный суд Парагвая, Конституционная палата
Дело № 156
Yvu Poty S.A. v. PABENSA S.A. and Cárnicas Villacuenca S.A.
28 марта 2019 года
Подлинный текст на испанском языке
Доступно по адресу: https://www.alarb.org/

Резюме подготовлено Раулем Перейрой и Вероникой Данлоп

Рассматривая дело *Yvu Poty S.A. v. PABENSA S.A. and Cárnicas Villacuenca S.A*., апелляционный суд Асунсьона постановил отменить арбитражное решение по причине его несостоятельности вследствие того, что третейский суд не вынес решения по второму ответчику — PABENSA S.A. Апелляционный суд отметил также, что третейский суд не провел рассмотрения и не принял решения по ходатайству о компенсации и уплате стоимости аренды соответствующей собственности, а также по поводу размера компенсации. Yvu Poty обратилась в Верховный суд Парагвая с жалобой о неконституционности решения апелляционного суда, заявив, что это решение противоречит положениям Закона об арбитраже (Закон № 1879/2002), так как не соответствует основаниям, перечисленным в статье 40 этого закона.

В мотивировочной части своего решения Верховный суд сначала отметил, что, хотя он и не выступает в качестве органа третьей инстанции, в задачи которого входит проверка решений нижестоящих судов по существу и формальной стороне дела, он «правомочен выносить заключения в отношении тех дел, судебное решение по которым явно нарушает конституционные гарантии, принципы или права».

Далее Верховный суд разъяснил, что суть вопроса заключается в том, подпадают ли приведенные апелляционным судом основания для отмены арбитражного решения под действие статьи 40 Закона об арбитраже, которая основана на статье 34 Типового закона ЮНСИТРАЛ и статье V Нью-Йоркской конвенции. Верховный суд напомнил, что отмена арбитражных решений регулируется строгими нормами, а в статье 40 Закона об арбитраже приведен краткий и исчерпывающий перечень оснований для отмены, и отметил, что арбитражные решения являются окончательными и подлежат отмене лишь в том случае, когда были допущены серьезные процессуальные ошибки, например в связи с отсутствием согласия или юрисдикции, либо когда решение является явно произвольным или необоснованным.

Соответственно, Верховный суд пришел к заключению, что апелляционный суд мотивировал отмену арбитражного решения основаниями, не предусмотренными в статье 40 Закона об арбитраже, и что возможность неверного толкования закона третейским судом не является достаточным или действительным основанием для отмены арбитражного решения. Верховный суд отметил, что апелляционные суды не вправе ставить под вопрос юридическое заключение арбитров и могут лишь определять, было ли решение принято с учетом того или иного из оснований, предусмотренных в статье 40 Закона об арбитраже. Таким образом, в данном случае апелляционный суд явно превысил свои полномочия.

В силу этого Верховный суд постановил, что решение апелляционного суда является неконституционным ввиду его произвольного характера.

Дело 1843: НК V(2)(b)
Украина: Верховный суд
Дело № 796/3/2018
POSCO Daewoo Corporation and Hyosung Corporation v. State enterprise Ukrenergo National Power Company
23 июля 2018 года
Подлинный текст на украинском языке
Доступно по адресу: http://reyestr.court.gov.ua/

Резюме подготовлено Геннадием Циратом, национальным корреспондентом

Тридцать первого января 2012 года консорциум в составе компаний Daewoo International Corporation (правопреемницей которой является компания POSCO Daewoo Corporation) и Hyosung Corporation, а также компании с ограниченной ответственностью «СПМК-32 Крымэлектроводмонтаж» заключили договор с государственным предприятием «Национальная энергетическая компания “Укрэнерго”», в соответствии с которым консорциум обязался провести модернизацию симферопольской подстанции 330 кВ на Крымском полуострове, включая разработку проекта, изготовление, испытания, доставку, сборку, установку и введение в эксплуатацию соответствующих энергетических агрегатов, а Национальная энергетическая компания «Укрэнерго» обязалась принять оборудование и услуги и произвести их оплату в течение установленного договором срока.

В период с августа 2013 года по февраль 2014 года консорциум осуществил восемь поставок, включавших оговоренное в договоре оборудование, стоимость которого составила 73 процента от его общей договорной стоимости. Другая часть оборудования была изготовлена субподрядчиками консорциума, но не была поставлена и оплачена. 12 ноября 2015 года стороны для урегулирования возникших между ними разногласий подписали соглашение о поправках к договору, определив условия поставки остального оборудования и скорректировав

арбитражную оговорку путем замены первоначально выбранного арбитражного учреждения на другое.

В конечном итоге Национальная энергетическая компания «Укрэнерго» надлежащим образом не выполнила свои договорные обязательства, не уплатив сумму в размере 1 795 731 долл. США за поставленное оборудование и сумму в 156 867 долл. США за изготовленное, но не поставленное оборудование. Соответственно, POSCO Daewoo Corporation и Hyosung Corporation обратились с иском к Национальной энергетической компании «Укрэнерго» в третейский суд, созданный в соответствии с регламентом Венского международного арбитражного центра Федеральной палаты экономики Австрии, требуя подтверждения факта нарушения условий договора и возмещения причиненного ущерба.

В соответствии с окончательным арбитражным решением, вынесенным 19 сентября 2017 года, Национальной энергетической компании «Укрэнерго» было предписано выплатить 1 795 731 долл. США за поставленное оборудование, 156 867 долл. США за изготовленное, но не поставленное оборудование, 57 985 евро в возмещение арбитражных расходов и 48 100 евро в возмещение судебных издержек, понесенных истцами.

POSCO Daewoo Corporation и Hyosung Corporation обратились в Киевский апелляционный суд (суд первой инстанции) с заявлением о признании и приведении в исполнение этого арбитражного решения, которое суд удовлетворил определением от 17 апреля 2018 года.

Национальная энергетическая компания «Укрэнерго» подала апелляцию в Верховный суд, требуя отменить это определение и вынести новое определение об отказе в признании и приведении в исполнение арбитражного решения.

Апелляция основывалась на том, что бóльшая часть оборудования была поставлена в Автономную Республику Крым, которая была впоследствии аннексирована Российской Федерацией, в результате чего Национальная энергетическая компания «Укрэнерго» с марта 2014 года фактически утратила контроль за деятельностью своих хозяйственных субъектов. В апелляции утверждалось, что оплата оборудования, поставленного по договору, была бы равнозначна финансированию терроризма и противоречила бы публичному порядку Украины. В ней было также указано, что Национальная энергетическая компания «Укрэнерго» является единственным государственным предприятием, осуществляющим диспетчерское управление комплексной энергетической системой и обеспечивающим подачу электроэнергии как по магистральным, так и межгосударственным линиям электропередачи. Списание средств со счетов такого предприятия создало бы угрозу национальной безопасности и экономике страны.

Верховный суд заключил, что определение Киевского апелляционного суда от 17 апреля 2018 года о признании и приведении в исполнение арбитражного решения на Украине является законным и обоснованным, и оставил его без изменения. Верховный суд обосновал отказ в апелляции следующими соображениями:

a) по изучении дела Суд не усмотрел оснований для отказа в признании и приведении в исполнение международного коммерческого арбитражного решения согласно положениям статьи V Нью-Йоркской конвенции, статьи 478 Гражданско-процессуального кодекса Украины и статьи 36 Закона о международном коммерческом арбитраже Украины;

b) приведенный в апелляции довод, что по состоянию на март 2014 года Национальная энергетическая компания «Укрэнерго» фактически уже не осуществляла контроль за деятельностью своих хозяйственных субъектов и не использовала оборудование, поставленное в порядке исполнения договора, не заключает в себе законного основания для отказа в признании и приведении в исполнение международного коммерческого арбитражного решения;

c) утверждение Национальной энергетической компании «Укрэнерго» о том, что взыскание причитавшейся суммы за оборудование было бы равнозначно финансированию терроризма, нельзя считать состоятельным, поскольку не было представлено свидетельств того, что деятельность POSCO Daewoo Corporation и Hyosung Corporation имеет какое-либо отношение к финансированию терроризма. Тот факт, что оборудование находится на оккупированной территории Автономной Республики Крым, нельзя использовать как основание для невыполнения договорных обязательств;

d) содержащаяся в апелляции аргументация, что списание средств со счетов Национальной энергетической компании «Укрэнерго» создаст угрозу национальной безопасности и экономике Украины, не была подкреплена надлежащими приемлемыми доказательствами;

e) приведенные в апелляции доводы, что признание и приведение в исполнение арбитражного решения будут противоречить публичному порядку страны, не заслуживает серьезного внимания, поскольку под «публичным порядком» следует понимать правопорядок государства, т.е. совокупность принципов, составляющих основу правовой системы (и касающихся, в частности, ее независимости, целостности, автономии и неприкосновенности, а также основных конституционных прав, свобод и гарантий). Верховный суд отметил, что публичный порядок любого государства включает: основополагающие принципы и постулаты справедливости и этики, которым государство предпочтет следовать, даже если дело его непосредственно касаться не будет; нормы, гарантирующие основные политические, социальные и экономические интересы государства (нормы публичного порядка); и обязанность государства выполнять свои обязательства перед другими государствами и международными организациями. Все это представляет собой непреложные принципы, отождествляемые со стабильностью международной системы, включая государственный суверенитет, невмешательство во внутренние дела государств и ненарушение территориальной целостности. В своей апелляции Национальная энергетическая компания «Укрэнерго» не представила каких-либо веских доводов или необходимых свидетельств в пользу того, чтобы рассматривать признание и приведение в соответствие арбитражного решения на Украине как противоречащее украинскому публичному порядку в вышеуказанной трактовке.

Дело 1844: НК I; III; IV; ТЗА 35 (2)
Украина: Верховный суд
Дело № 264/1297/17
Joint-stock company Lebedinsky Mining and Processing Plant v. public joint-stock company Ilyich Iron and Steel Works of Mariupol
24 октября 2018 года
Подлинный текст на украинском языке
Доступно по адресу: http://reyestr.court.gov.ua/

Резюме подготовлено Геннадием Циратом, национальным корреспондентом

Тринадцатого октября 2011 года акционерная компания «Лебединский горно-обогатительный комбинат» (Российская Федерация) и государственная акционерная компания «Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича» заключили договор поставки за № 111823/4022, в соответствии с которым Лебединский горно-обогатительный комбинат обязался поставить, а Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича принять и оплатить железнорудные окатыши, количество, цена и условия поставки которых определялись в договоре и в ежемесячных добавлениях к нему.

В соответствии с пунктом 11.1 договора стороны согласились с тем, чтобы использовать Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации для урегулирования любого спора, противоречий или претензий, обусловленных или связанных с договором

либо его исполнением, нарушением, прекращением действия или утратой силы. Решение суда должно было быть обязательным для обеих сторон.

В решении от 17 марта 2014 года Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации обязал Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича заплатить Лебединскому горно-обогатительному комбинату штраф в размере 36 765,49 долл. США и покрыть юридические расходы на сумму 618,87 долл. США.

Ответчик не стал добровольно выполнять это арбитражное решение. Поэтому Лебединский горно-обогатительный комбинат обратился в украинский суд с ходатайством о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, вынесенного 17 марта 2014 года Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Определением от 12 сентября 2016 года, вынесенным окружным судом Ильичевского района Мариуполя в Донецкой области, ходатайство было возвращено Лебединскому горно-обогатительному комбинату на том основании, что к нему не был приложен исполнительный документ. При повторном обращении в тот же суд Лебединский горно-обогатительный комбинат не устранил это упущение. По этой причине суд определил отклонить ходатайство и вернуть его заявителю. Окружной суд Ильичевского района вынес определение 6 июля 2017 года, ссылаясь на то, что согласно статье 8 Соглашения 1992 года о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киевское соглашение 1992 года), арбитражное решение приводится в исполнение по ходатайству заинтересованной стороны, которая обязана, в частности, приложить к ходатайству исполнительный документ.

Определением от 11 октября 2017 года апелляционный суд Донецкой области оставил определением суда первой инстанции без изменений.

Лебединский горно-обогатительный комбинат обжаловал определения суда первой инстанции и апелляционного суда в Высшем специализированном суде Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел.

В результате вступления в силу пересмотренного Гражданско-процессуального кодекса Украины это дело было передано в гражданский кассационный суд Верховного суда.

В решении от 24 октября 2018 года Верховный суд указал, что нижестоящие суды необоснованно отклонили ходатайство о признании арбитражного решения от 17 марта 2014 года, вынесенного Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, и постановил отменить определения и вернуть дело на повторное рассмотрение.

Верховный суд указал, что международные коммерческие арбитражные решения, вынесенные за пределами Украины, подлежат признанию и приведению в исполнение на Украине независимо от того, в какой стране они были вынесены, если признание и приведение в исполнение требуется в соответствии с международным соглашением или на основе взаимности.

Международно-правовую основу признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений на Украине составляют Нью-Йоркская конвенция, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года и Киевское соглашение 1992 года. Положения Нью-Йоркской конвенции 1958 года имеют особое значение, поскольку сферой применения Конвенции как раз является признание и приведение в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений (статья I). Нью-Йоркская конвенция имеет силу как на Украине (государство, в котором требовалось признать и привести в исполнение арбитражное решение), так и в Российской Федерации (государство, на территории которого имело место арбитражное разбирательство).

Обязавшееся выполнять Нью-Йоркскую конвенцию государство должно, согласно этому документу, признавать иностранные арбитражные решения как обязательные и приводить их в исполнение. К признанию и приведению в исполнение иностранных арбитражных решений не должны применяться существенно более обременительные условия, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних арбитражных решений (статья III).

В Нью-Йоркской конвенции исчерпывающим образом перечислены, во-первых, документы, подлежащие представлению компетентному органу стороной, испрашивающей признание и приведение в исполнение арбитражного решения, и, во-вторых, основания, по которым компетентный суд может отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения; эти перечни являются одинаковыми для всех договаривающихся государств и не допускают вольного толкования.

В статье 35 Закона о международном коммерческом арбитраже установлен похожий на предусмотренный Нью-Йоркской конвенцией (статья IV) перечень документов, подлежащих представлению компетентному суду стороной, ходатайствующей о признании и приведении в исполнение арбитражного решения; в него входят: 1) должным образом заверенное подлинное арбитражное решение или его должным образом заверенная копия; 2) подлинник арбитражного соглашения или его должным образом заверенная копия. Если арбитражное решение и/или арбитражное соглашение составлены на иностранном языке, заявитель обязан представить должным образом заверенный перевод этих документов на украинский язык.

Установление каких-либо других требований в отношении документов, указанных в Нью-Йоркской конвенции, или истребование дополнительных документов представляет собой очевидное нарушение положений Конвенции. Кроме того, положения, регулирующие признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений, не требуют, чтобы арбитражное решение, вынесенное в данном государстве, имело исполнительную силу в этом государстве (т.е. силу исполнительного документа), в качестве предварительного условия признания и приведения в исполнение этого решения на территории других государств.

Дело 1845: НК III
Канада: Верховный суд Квебека
Дело № 500-17-093234-162
Société générale de Banque au Liban SAL c. Itani
11 декабря 2019 года
Подлинный текст на французском языке
Опубликовано на французском языке: 2019 QCCS 5266
Доступно по адресу: http://canlii.ca/t/j3x1n

Дело касается сроков признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в свете статьи III Нью-Йоркской конвенции (на которую содержится ссылка в статье 652 Гражданско-процессуального кодекса Квебека)[2].

Суд получил ходатайство заявление о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, которое было вынесено в Ливане по спору, возникшему из договора банковского займа, заключенного с ответчиком. В своем ходатайстве истец сослался на статью 652 Гражданско-процессуального кодекса Квебека, предусматривающую, что «вынесенное за пределами Квебека арбитражное решение… может быть признано и объявлено имеющим такую же силу и действительность, что и постановление суда, если объект спора может быть предметом арбитражного разбирательства в Квебеке и если признание и приведение

[2] *Гражданско-процессуальный кодекс*, *CQLR c C-25.01*, доступно по адресу: http://legisquebec.gouv.qc.ca/en/showdoc/cs/c-25.01.

в исполнение арбитражного решения не противоречит публичному порядку». В статье 652 пояснено, что при толковании этого положения можно принимать во внимание Нью-Йоркскую конвенцию.

Ответчик оспорил применение статьи 652 на том основании, что ходатайство истца было подано по истечении установленного трехлетнего срокаисковой давности. Ответчик, в частности, утверждал, что статья 2924 гражданско-процессуального кодекса Квебека (ГПК)[3] неприменима, поскольку в ней сказано, что «право, вытекающее из судебного решения, погашается истечением срока в 10 лет, если оно не было реализовано». Таким образом, из этого правила исключены все другие решения, помимо судебных, в частности арбитражные.

Суд отметил, что статья 652 не устанавливает определенного срока, а отсылает к Нью-Йоркской конвенции, в частности ее статье III. В этой связи была сделана ссылка на заключение Верховного суда Канады по делу *Yugraneft Corp. v. Rexx Management Corp.*[4], в котором говорится, что фразу «в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений» в статье III следует толковать как указание на применимость внутреннего законодательства к этим вопросам. Верховный суд отметил, что статья III НК нацелена на то, чтобы позволить договаривающимся государствам устанавливать, если они того пожелают, сроки для признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

Перейдя к вопросу о том, был ли пропущен срок подачи ходатайства в соответствии с применимым внутренним законодательством Квебека, суд отметил, что при последовательном прочтении ГПК представляется оправданным распространить понятие «судебное решение» и на арбитражные решения и, таким образом, применять к арбитражным решениям десятилетний срок, предусмотренный статьей 2924 ГПК. Кроме того, суд счел правомерным: i) исходить из того, что арбитражные решения могут приводиться в исполнение в течение того же срока, что и судебные решения, учитывая, что направление уведомления об арбитраже приостанавливает течение срока исковой давности; ii) считать, что для удобства сторон законодатели хотели обеспечить, чтобы к судебным и арбитражным решениям применялись одинаковые нормы.

Исходя из предусмотренного статьей 2924 ГПК десятилетнего срока, суд определил, что срок подачи ходатайства истцом пропущен не был, так как ходатайство было подано в апреле 2016 года, а арбитражное решение вынесено в августе 2006 года.

Дело 1846: НК V(1)(b); ТЗА 35, 36
Азербайджан: Конституционный суд Азербайджанской Республики
Дело № М-239
POSCO Daewoo v. Grand Motors
15 апреля 2019 года
Опубликовано на азербайджанском языке: «Республика»
Доступно по адресу: http://constcourt.gov.az/

Резюме подготовлено Азаром Алиевым и Турханом Исмаилзадом

Данное дело связано с рассмотрением Конституционным судом Азербайджана решения Верховного суда Азербайджана об отказе в признании и приведении в исполнение арбитражного решения на том основании, что уведомление о начале арбитражного разбирательства не было должным образом доведено до сведения стороны, против которой было вынесено арбитражное решение.

Компания POSCO Daewoo («продавец»), местом хозяйственной деятельности которой является Республика Корея, и компания Grand Motors

[3] *Гражданско-процессуальный кодекс Квебека, CQLR c CCQ-1991*, доступно по адресу: http://legisquebec.gouv.qc.ca/en/showdoc/cs/CCQ-1991.
[4] Yugraneft Corp. v. Rexx Management Corp., 2010 SCC 19 (CanLII), [2010] 1 SCR 649.

(«покупатель»), местом хозяйственной деятельности которой является Азербайджан, заключили договор на продажу строительного оборудования на сумму 4 545 456 долл. США. В договоре было указано, что оплата будет проведена по частям до и после поставки оборудования. Договор включал положение о том, что все связанные с ним споры будут урегулироваться путем арбитража в соответствии с правилами и положениями Корейского коммерческого арбитражного совета. Покупатель не оплатил полную договорную стоимость, и продавец прибег к арбитражной процедуре в связи с нарушением договора, требуя взыскания причитавшейся суммы и возмещения понесенного ущерба. Третейский суд вынес решение в пользу продавца, а тот обратился в Верховный суд Азербайджана с ходатайством о приведении этого решения в исполнение.

В отзыве на ходатайство покупатель просил Верховный суд отказать в приведении арбитражного решения в исполнение на том основании, что он не был уведомлен об арбитражном разбирательстве должным образом. В обоснование этого утверждения покупатель указал, что: 1) продавец не представил доказательств того, что лицо, подписавшее почтовые квитанции о получении заказного письма с уведомлением об открытии разбирательства, действительно являлось сотрудником покупателя; и 2) почтовые квитанции не содержали какой-либо информации относительно содержания письма. Верховный суд отказал в признании и приведении в исполнение арбитражного решения[5] на основании статьи 466.0.1 Гражданско-процессуального кодекса Азербайджана (ГКП)[6], в которой перечислены требования, касающееся приведения в исполнение решений иностранных судов. В соответствии с ее положениями сторона, требующая приведения в исполнение решения иностранного суда, должна предоставить свидетельства о надлежащем уведомлении.

Продавец опротестовал это решение Верховного суда в Конституционном суде, указав на его неконституционность и незаконность согласно статье 130(V) Конституции Азербайджана. В поддержку этого заявления продавец сослался на подпункт «b» пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции (НК) и статьи 35 и 36 Закона о международном арбитраже («Закон об арбитраже»)[7].

Конституционный суд указал, что основания для отказа в приведении в исполнение иностранного арбитражного решения содержатся в НК, в Законе об арбитраже и в ГПК и что положения НК являются применимыми непосредственным образом и имеют преимущественную силу по отношению к положениям Закона об арбитраже и ГПК. Конституционный суд отметил, что Верховный суд совершил ошибку, сославшись на статью 466.0.1 ГПК, и что в отношении требований об уведомлении применительно к арбитражной процедуре уместными являются положения статьи 476.0.1.2 ГПК. Конституционный суд также отметил, что в соответствии со статьей 476.0.1.2 ГПК, воспроизводящей содержание подпункта «b» пункта 1 статьи V (НК), бремя доказывания переносится со стороны, требующей приведения решения в исполнение, на сторону, выступающую против приведения в исполнение.

В заключение Конституционный суд вернул дело в Верховный суд на пересмотр в свете решения Конституционного суда.

---

[5] Решение Верховного суда Азербайджанской Республики № 10-1(102)-08/2018 от 16 августа 2018 года (не опубликовано).

[6] Закон Азербайджанской Республики «Об утверждении и вступлении в силу Гражданско-процессуального кодекса» № 780-IQ от 28 декабря 1999 года.

[7] Закон Азербайджанской Республики «О международном коммерческом арбитраже», № 757-IQ от 18 ноября 1999 года. Этот закон воспроизводит Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже (1985 года) и повторяет нумерацию статей этого Типового закона.